

DOI: 10.18572/1813-1204-2020-2-3-7

Оформление наследственных прав на совместно нажитое в браке имущество супругов в свете нового законодательства*

В статье дается анализ нотариальной практики оформления наследственных прав на имущество, относящееся к общей совместной собственности супругов, а также высказываются некоторые предложения в связи с дополнением, внесенным в статью 256 Гражданского кодекса РФ Федеральным законом от 19 июля 2018 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

Ключевые слова: совместная собственность супругов, равнодолевая собственность, наследуемая доля, супружеская доля, соглашение наследников об определении долей, заявление наследников о признании равенства долей, переживший супруг, методические рекомендации нотариальных палат по вопросам наследования, заявление об отсутствии доли в имуществе, приобретенном во время брака.

The article analyzes the notarial practice of documentation of inheritance rights to property referring to joint ownership of spouses and brings forward some proposals in view of the supplement to Article 256 of the Civil Code of the Russian Federation by Federal Law No. 217-FZ of July 19, 2018 On Amendment of Part One and Part Three of Article 256 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: joint ownership of spouses, ownership in equal shares, inheritable share, spousal share, agreement between heirs on determination of shares, application

* DOCUMENTATION OF INHERITANCE RIGHTS TO MARITAL PROPERTY OF SPOUSES IN VIEW OF NEW LAWS

*Bochkovenko Viktor A.
Assistant to President
of the Moscow Regional Notary Chamber*

*Cheremnykh Gennadiy G.
Honored Lawyer of the Russian Federation
LL.D., Professor*

of heirs for acknowledging equality of shares, surviving spouse, methodological recommendations of notarial chambers for inheritance issues, application for absence of a share in marital property.

В 2018 году авторы В.А. Бочковенко, С.В. Смирнов и Г.Г. Черемных в статье «Актуальные вопросы законодательного регулирования наследственных правоотношений»¹ наряду с другими вопросами обозначили проблему определения супружеской доли в случае смерти одного из супругов. Отмечалось, что на уровне закона этот вопрос не нашел должного решения. О чем идет речь?

Согласно статье 1150 ГК РФ принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью. В то же время статья 256 ГК РФ для целей определения этих долей отсылает к семейному законодательству, однако Семейный кодекс РФ не устанавливает каких-либо правил определения доли пережившего супруга и, соответственно, не устанавливает наследственную долю. Семейный кодекс РФ в данном вопросе регулирует лишь раздел общего имущества супругов при их жизни. Поэтому в указанной ситуации нотариусы руководствуются исключительно статьей 75 Основ законодательства РФ о нотариате (далее — Основы), которая предусматривает выдачу нотариусом свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе **по заявлению пережившего супруга**. Между тем заявление — это всегда волевой акт, а в случае смерти одного из супругов можно вести речь только о прекращении права общей совместной собственности супругов, о преобразовании ее в равнодолевую. В этой связи было высказано пожелание о законодательном разрешении этой проблемы.

Разумеется, не эта статья стала побудительным мотивом для внесения в Гражданский кодекс РФ соответствующей поправки. И тем не менее вступившим в силу 1 июня 2019 года Федеральным законом от 19 июля 2018 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 217-ФЗ) пункт 4 статьи 256 ГК РФ дополнен абзацем: «В случае смерти одного из супругов пережившему супругу принадлежит доля в праве на общее имущество

¹ Бочковенко В.А., Смирнов С.В., Черемных Г.Г. Актуальные вопросы законодательного регулирования наследственных правоотношений // Российский нотариат: 25 лет службы государству и обществу: сборник статей / под редакцией Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2018.

супругов, **равная одной второй**, если иной размер доли не был определен брачным договором, совместным завещанием супругов, наследственным договором или решением суда».

На первый взгляд, данная новелла, закрепив правило о равенстве долей супругов в случае смерти одного из них, не несет в себе принципиально новых подходов. Эта норма, скорей всего, уточняет классическое правило о равенстве долей супругов на приобретенное в браке имущество, действующее еще со времен советского гражданского и семейного права. Однако в силу императивности пункта 4 статьи 256 ГК РФ в новой редакции напрашивается вывод о целесообразности рассмотрения, а может быть, и изменения практических подходов при оформлении наследственных прав в случаях, когда наследство представляет собой имущество, относящееся к общей совместной собственности супругов. Это вызвано необходимостью выработки единой нотариальной практики, поскольку она различна в субъектах Российской Федерации в силу противоречивости методических документов.

В этом плане весьма показательны методические документы, посвященные оформлению наследственных прав, принятые в расположенных по соседству в Московской городской и областной нотариальных палатах.

Так, в городе Москве, например, долгое время существует практика, когда нотариусы при оформлении наследственных прав на имущество, относящееся к совместной собственности, руководствуются утвержденными Московской городской нотариальной палатой (МГНП) и Управлением юстиции г. Москвы 5 февраля 1997 года Методическими рекомендациями по оформлению наследственных прав на квартиры, находящиеся в совместной собственности граждан², а также совместным решением МГНП и Управления Федеральной регистрационной службы по Москве от 29 сентября 2006 года³, хотя эти документы и изложенная в них методика были разработаны и приняты для решения вопросов определения **наследственных долей в приватизированных в совместную собственность квартирах, а не в совместной супружеской собственности**.

Указанные рекомендации предусматривают механизм определения наследственной доли **путем заключения соглашений** между наследниками о равенстве долей.

² Методические рекомендации по оформлению наследственных прав на квартиры, находящиеся в совместной собственности граждан: утверждены 5 февраля 1997 года МГНП и Управлением юстиции г. Москвы // Архив МГНП.

³ Совместное решение Московской городской нотариальной палаты и Управления ФРС по Москве от 29 сентября 2006 года // Архив МГНП.

В Московской области нотариальная практика иная. Она базируется на «Обзоре судебной и нотариальной практики Московской области по применению законодательства при рассмотрении вопросов, возникающих из наследственного права», утвержденном Судебной коллегией по гражданским делам Московского областного суда и Московской областной нотариальной палатой (МоНП) 8 октября 2002 года, в котором говорится: «Нотариус при отсутствии спора между наследниками и оставшимся в живых собственником квартиры **истребует от них заявление**, в котором подтверждается, что доли всех собственников квартиры являются равными»⁴. **При этом заключения соглашения между наследниками о равенстве долей в наследстве, как это делается в Москве, не требуется.**

Действующие долгое время Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утвержденные Правлением Федеральной нотариальной палаты (протокол № 02/07 от 27–28 февраля 2007 года)⁵, предусматривали, что «при оформлении наследственного права нотариус во всех случаях должен выяснить, имеется ли у наследодателя переживший супруг, имеющий право на 1/2 долю в общем совместно нажитом в период брака имуществе (см. ст. 1150 ГК РФ). В состав наследства в таком случае включается только доля умершего супруга в совместной собственности, определяемая в соответствии со статьей 256 ГК РФ. Исходя из статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации, доли супругов в совместном имуществе признаются равными, если иное не предусмотрено договором между ними». При внешнем соответствии данной рекомендации закону, она, по сути, носила декларативный характер, так как не предлагала конкретные способы определения доли пережившего супруга и, как следствие, наследственной доли.

Естественно, Федеральная нотариальная палата не могла оставить без внимания внесенное в статью 256 ГК РФ дополнение. Однако в новых Методических рекомендациях по оформлению наследственных прав, утвержденных Правлением ФНП от 25 марта 2019 года⁶ и принятых взамен Методических рекомендаций 2007 года, дается комментарий лишь применительно к смерти обоих супругов. В частности, указывается, что «при отсутствии спора между наследниками, при-

⁴ Обзор судебной и нотариальной практики Московской области по применению законодательства при рассмотрении вопросов, возникающих из наследственного права» от 8 октября 2002 года // Архив МоНП.

⁵ Методические рекомендации по оформлению наследственных прав // Нотариальный вестник. 2007. № 8.

⁶ Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утвержденные Правлением ФНП (протокол от 25 марта 2019 г. № 03/19) // Сайт ФНП.

нявшими наследство после каждого из супругов и по истечении срока для принятия наследства, такие наследники вправе **заключить соглашение об определении состава наследства** после каждого умершего супруга в имуществе, приобретенном на имя другого». Заключение указанного соглашения, по мнению авторов рекомендаций, обусловлено следующим: «В соответствии с п. 4 ст. 1152 ГК РФ принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства, независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации». Таким образом, говорится в Методических рекомендациях, «наследники, признаваемые собственниками принятого наследства, в состав которого входит доля супруга-наследодателя в имуществе, приобретенном на имя другого супруга-наследодателя, определяют в бесспорном порядке **по соглашению** состав наследства после каждого наследодателя в размере $\frac{1}{2}$ доли в соответствующем имуществе, если иное не установлено брачным договором, совместным завещанием или наследственным договором» (пункт 14.10).

Итак, новыми Методическими рекомендациями ФНП нотариусам страны предлагается руководствоваться выработанным в рамках МГНП подходом, предусматривающим заключение наследниками соглашения о равенстве долей, хотя данный способ оформления наследственных прав касался только приватизированных в совместную собственность жилых помещений, а не совместной собственности супругов. Однако новое правовое регулирование позволяет исключить излишние процедуры, перегружающие наследственные дела промежуточными документами, в которых фактически воспроизводятся нормы наследственного права, а не конкретные волеизъявления, могущие повлиять на порядок распределения наследства между наследниками, а также исключить дополнительные траты наследников по оформлению своих наследственных прав.

Безусловно, после вступления в силу новой редакции пункта 4 статьи 256 ГК РФ заключение упомянутых соглашений наследников, устанавливающих равенство долей, как и истребование нотариусом соответствующих заявлений, становится излишним, если, конечно, не иметь в виду дополнительный заработок нотариуса за ненужную работу. Вполне очевидно, что в случаях, когда наследство представляет собой имущество, относящееся к совместной собственности супругов, нотариусы должны непосредственно применять статью 256 ГК РФ в новой редакции и не требовать от наследников составления документов, не предусмотренных законодательством.

Необходимо обратить внимание, что Закон № 217-ФЗ, внося поправки в статью 256 ГК РФ, оставил без изменений статью 75 Основ, которой установлен порядок выделения доли пережившего супруга и определения доли умершего супруга. И как результат, эта статья Основ теперь не корреспондируется с новой редакцией пункта 4 статьи 256 ГК РФ, поскольку указанная норма Основ предусматривает исключительно заявительный порядок определения как доли пережившего супруга с выдачей ему соответствующего свидетельства, так и доли наследодателя, включаемой в состав наследства.

Конечно, новое гражданско-правовое регулирование не запрещает пережившему супругу подать заявление о выдаче свидетельства о праве собственности на $\frac{1}{2}$ долю общего имущества, нажитого во время брака. Однако такое заявление необходимо лишь постольку, поскольку на его основании нотариусом должны быть решены две взаимосвязанные задачи: выдача пережившему супругу свидетельства о праве собственности на половину ($\frac{1}{2}$ доли) в общем имуществе и одновременное определение наследуемой доли (части первая и вторая статьи 75 Основ). При этом переживший супруг получает свой титульный документ — свидетельство о праве собственности, на основании которого производится государственная регистрация его права собственности на $\frac{1}{2}$ долю приобретенного во время брака недвижимого имущества, независимо от дальнейшей процедуры оформления наследственных прав. Кроме того, при оформлении права собственности пережившего супруга на половину совместно нажитого в браке имущества сразу же должна быть определена и отражена в выдаваемом свидетельстве также и наследуемая доля в том же размере ($\frac{1}{2}$), но без каких-либо дополнительных заявлений наследников и иных формальностей. Иными словами, в рамках производства по наследственному делу выдача нотариусом пережившему супругу свидетельства о праве на супружескую долю прекращает общую совместную собственность супругов и преобразует ее в равнодолевую, как того и требует пункт 4 статьи 256 ГК РФ.

В этой связи вполне очевидно, что часть третьей статьи 75 Основ, в соответствии с которой доля умершего определяется по письменному заявлению наследников, принявших наследство, и с согласия пережившего супруга, **уже не согласуется с пунктом 4 статьи 256 ГК РФ**. Введенная в ГК РФ новелла исключает необходимость подачи заявлений наследников и истребования согласия пережившего супруга: ведь результат, на достижение которого направлены данные заявления (определение равенства долей), уже известен заранее, поскольку непосредственно

определен императивной гражданско-правовой нормой. В этой связи по указанным основаниям требует новой редакции и часть вторая статьи 75 Основ, предусматривающая право нотариуса выдать или не выдать пережившему супругу свидетельство о праве собственности на $\frac{1}{2}$ долю в совместно нажитом имуществе, так как в связи с новым законом с 1 июня 2019 года оформление такого документа становится обязательным.

Представляется, что в силу приоритета норм Гражданского кодекса РФ перед иными законодательными актами, содержащими нормы гражданского права, часть третья статьи 75 Основ с 1 июня 2019 года утрачивает как теоретический, так и практический смысл, то есть становится нормой, фактически утратившей силу. Теперь равенство долей умершего и пережившего супруга возникает в силу закона вне зависимости от волеизъявлений, содержащихся в заявлениях наследников и пережившего супруга. Поэтому, по мнению авторов, было бы правильным признать утратившей силу часть третью статьи 75 Основ, чего, к сожалению, Законом № 217-ФЗ сделано не было.

Как было отмечено выше, исключения из указанного общего правила о равенстве супружеских долей в случае смерти одного из них даются в той же статье 256 ГК РФ, где содержится исчерпывающий перечень отступлений от принципа равенства долей. Следовательно, нотариус, проверяя в соответствии со статьями 72 и 73 Основ состав наследственного имущества, обязан также проверить наличие (отсутствие) документов, меняющих режим общей совместной собственности супругов, и в случае отсутствия таковых **он должен исходить из законной презумпции принадлежности супругам по 1/2 доле в общем имуществе**, одна из которых будет принадлежать пережившему супругу, а другая включена в состав наследства на основании выданного нотариусом пережившему супругу свидетельства. **При этом не имеет значения, кто является титульным собственником совместно нажитого имущества: наследодатель или переживший супруг.**

Возвращаясь к вопросу об упомянутых выше соглашениях между наследниками об определении долей в процессе производства по наследственному делу, следует отметить, что если раньше заключение таких соглашений объяснялось отсутствием необходимых законодательных предписаний, то в результате введения нового правового регулирования эти соглашения должны быть исключены из нотариальной практики, независимо от того, является совместное имущество приобретенным во время брака или приватизированным в совместную собственность. Как известно, сторонники заключения наследниками названных соглашений обосновывают свою позицию, ссы-

лаясь на пункт 4 статьи 1152 ГК РФ о принадлежности наследникам имущества с даты открытия наследства, а также на пункт 5 статьи 244 ГК РФ, в котором говорится о праве участников совместной собственности по соглашению установить долевую собственность на это имущество. Однако с точки зрения гражданского права данная позиция несостоятельна. И вот почему.

Во-первых, пункт 5 статьи 244 ГК РФ регулирует общегражданский оборот и адресован лицам, находящимся в живых (супруги, члены крестьянского (фермерского) хозяйства), в то время как в рамках наследственных правоотношений с 1 июня 2019 года применению подлежит специальная норма прямого действия — пункт 4 статьи 256 ГК РФ.

Во-вторых, сторонникам заключения соглашений между наследниками с целью определения наследуемой доли следует напомнить, что проблема защиты прав наследников существовала в 90-х годах прошлого века при оформлении наследственных прав на приватизированные в совместную собственность квартиры. И только. Отсутствие в то время необходимых законодательных предписаний при оформлении наследственных прав в таких случаях обусловило появление данных рекомендаций, что было оправдано. Однако данная проблема была впоследствии решена Федеральным законом от 26 ноября 2002 года № 153-ФЗ, которым Закон Российской Федерации от 4 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» был дополнен статьей 3.1, в соответствии с которой: «В случае смерти одного из участников совместной собственности на жилое помещение, приватизированное до 31 мая 2001 года, определяются доли участников общей собственности на данное жилое помещение, в том числе доля умершего. При этом указанные доли в праве общей собственности на данное жилое помещение признаются равными».

Как видно, в ситуации с определением доли умершего в совместной собственности супругов законодатель избрал точно такой же способ решения проблемы, как и в случаях с определением наследуемой доли в приватизированных жилых помещениях, то есть путем введения прямого нормативного регулирования. Поэтому введение в ГК РФ такого предписания исключает необходимость оформления наследниками каких-либо волеизъявлений на этот счет, в том числе посредством заключения соглашений.

В-третьих, представляется не соответствующим смыслу и природе договорных конструкций установление на уровне методических рекомендаций нотариальных палат порядка оформления наследственных прав (соглашений между наслед-

никами), тем более что в этих соглашениях отсутствует даже намек на самостоятельное волеизъявление сторон (в данном случае — наследников), а лишь воспроизводится содержание нормы права о равенстве долей. Необходимо иметь в виду, что в статье 421 ГК РФ прямо указывается, что понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда «обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством». Однако при оформлении наследственных прав налицо явные признаки понуждения наследников со стороны нотариуса к заключению такого соглашения при наличии в ГК РФ нормы прямого действия, содержание которой нотариус должен всего лишь разъяснить наследникам, что согласно статье 16 Основ является его обязанностью.

Нельзя также согласиться и с выводом, содержащимся в пункте 14.2 новых Методических рекомендаций о праве пережившего супруга заявить об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака, со ссылкой на пункт 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»⁷. Совершенно очевидно, что подобного рода заявления, по сути, являющиеся формальным выражением волеизъявления об отказе от собственности, после вступления в силу Закона № 217-ФЗ уже не могут рассматриваться в качестве основания для включения всего нажитого в браке имущества в наследственную массу. Как отмечалось выше, новая редакция пункта 4 статьи 256 ГК РФ исчерпывающим образом определяет случаи отступления от образования равнодолевой собственности в случае смерти одного из супругов: брачный договор, совместное завещание супругов, наследственный договор, решение суда. Заявления пережившего супруга об отказе от

своей доли в имуществе, приобретенном в период брака, в этом установленном законом перечне нет.

В этой связи предусмотренное постановлением Пленума Верховного Суда РФ положение о праве пережившего супруга заявить об отсутствии у него супружеской доли после 1 июня 2019 года применяться не должно. Иными словами, если возникает вопрос, может ли переживший супруг отказаться от своего права на ½ долю в совместно нажитом имуществе в рамках наследственного дела, ответ должен быть однозначен: в свете нового законодательства не может.

В заключение следует подчеркнуть, что сфера нотариальных действий требует подробной нормативной регламентации и единообразия. Нотариальная практика должна быть единой, особенно в такой чувствительной сфере, как оформление наследственных прав граждан. Поскольку любое нотариальное действие совершается от имени Российской Федерации, недопустимо, чтобы порядок их совершения формировался методическими рекомендациями, которые по определению не являются нормативными правовыми актами и, кроме того, различаются в зависимости от региона нашей огромной страны. Последнее понимали даже большевики. «Законность не может быть калужская и казанская», — писал В.И. Ленин в работе «О двойном подчинении и законности». Данный тезис актуален и сегодня, особенно в условиях становления правового государства⁸.

Бочковенко Виктор Андреевич,
помощник президента Московской
областной нотариальной палаты
info@monp.ru

Черемных Геннадий Григорьевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
vara555@bk.ru

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 7.

⁸ Ленин В.И. «О двойном подчинении и законности». Записка Сталину для Политбюро от 20 мая 1922 г. // Полное собрание сочинений. Том 45.

Литература

1. Бочковенко В.А. Актуальные вопросы законодательного регулирования наследственных правоотношений / В.А. Бочковенко, С.В. Смирнов, Г.Г. Черемных // Российский нотариат: 25 лет службы государству и обществу: сборник статей / под редакцией Е.А. Борисовой. Москва: Юстицинформ, 2018. С. 124—149.
2. Ленин В.И. «О двойном подчинении и законности». Записка Сталину для Политбюро от 20 мая 1922 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 томах / В.И. Ленин. 5-е изд. Москва: Изд. политической литературы, 1970. Т. 45. Март 1922 — март 1923. 730 с.